Изредка капли попадали ей прямо на тыльную сторону ладони — на свежую ранку, и тогда от жжения та вздрагивала всем телом, плача и сквозь слёзы шепотом жалуясь на боль.

В тот момент она подумала, что, возможно, в этом и заключалась другая, скрытая сторона той девушки.

В школе и перед глазами учителей Ся Му всегда оставалась безмятежной образцовой ученицей, лишенной каких-либо страстей и желаний. Но стоило ей перешагнуть порог школы, как Ся Му тут же обнажала все свои клыки, словно дикий волчонок, и яростно терзала любого, кто проявлял к ней враждебность — будь то человек или вещь.

Позднее они как-то сами собой стали подругами. Сама она позабыла уже множество деталей, но в памяти четко отпечаталось одно: та панически боялась боли.

Боялась настолько, что даже при сорокаградусной температуре наотрез отказывалась делать уколы.

Глядя на Ся Му, в улыбке которой проступало нечто искаженное, Ду Юй высунула язык и лизнула ее рану.

Обжигающе горячий кончик языка скользнул по ушибленному месту, оставив после себя жгучую боль. От этого невыносимого ощущения лицо Ся Му на мгновение исказилось.

Однако стоило Ду Юй убрать язык, как слюна на ранке соприкоснулась с воздухом, даруя легкую прохладу и притупляя острую боль.

Ся Му незаметно с облегчением выдохнула: стало уже не так больно.

Ощущение было странным, и она не могла подобрать для него точных слов.

А Хуа Ханьжуй, которую гусь сбил с ног и которая, потирая попу и лицо, кое-как поднялась на ноги, пытаясь принести извинения, застыла, наблюдая за этой парочкой, ворковавшей так, будто вокруг никого не было: —

Ей вдруг стало немного завидно.

— Гусь-гусь!

Нагло гогоча, белый гусь зашлепал перепончатыми лапами, пытаясь быстро удрать, но подоспевшие вовремя другие студентки факультета накрыли его большим сачком и прижали к земле. Хуа Ханьжуй с облегчением выдохнула. Глядя на Ся Му, которую поддерживала Ду Юй, она с покрасневшим от смущения лицом неловко произнесла: — Эм… это моя вина, я возмещу

вам расходы на лечение.

Она и сама не ожидала, что её собственный гусь окажется таким прытким и сможет даже подпрыгнуть для удара в прыжке. И теперь ей, бедной хозяйке, по чьей неосторожности птица сбила человека, придется платить за чужое лечение. Эх, как же сложно устроена её жизнь!

Ду Юй было наплевать на деньги, её недобрый взгляд был прикован к большому гусю, который продолжал отчаянно барахтаться в сачке, пытаясь совершить очередной побег. Она инстинктивно выпалила: — Давайте его съедим.

Хуа Ханьжуй: — ?!!

Ся Му: — …

Остальные студентки: — !

Хуа Ханьжуй в панике бросилась вперед, загораживая гуся собой, и испуганно закричала: — Нельзя, так нельзя! Я же всё возмещу, но этот гусь — моя итоговая работа за семестр!

Возместить ущерб — пустяки, а вот завалить предмет из-за незачтенной работы — это уже катастрофа!

Ду Юй опустила взгляд на синяк на руке Ся Му и холодно произнесла: — Нет ничего важнее А-Му.

Хуа Ханьжуй: — …

Ледяная, невидимая волна чужой романтики ударила ей прямо в лицо.

Ради своей курсовой и будущего Хуа Ханьжуй отвесила обеим глубокий поклон и с предельной искренностью в голосе попросила: — Я понимаю, как это прозвучит, но всё же очень надеюсь, что вы дадите мне шанс загладить вину.

Только умоляю, не варите моего гуся! Он же подопытный образец, его нельзя есть.

Ду Юй: — …

Уголки ртов Ся Му дернулись. Тайком дернув Ду Юй за рукав, она знаком показала, что с неё хватит. Хоть её и клюнули, и было очень больно, девушка всё же не со зла это сделала. К тому же, видя такую заботу со стороны Ду Юй, она уже была вполне довольна.

Ду Юй покраснели глаза: — Тебе уже не больно?

Ся Му подняла не пострадавшую руку и стерла слезы с лица Ду Юй, мягко сказано: — Больше не больно. Ну тише, не плачь.

— Ну ладно…

Ду Юй заслонила Ся Му собой, испепеляя взглядом большого гуся в руках студентки-животноводки. Нахмурившись, она бросила: — Ладно, есть не будем. Но пожалуйста, следите за своей птицей как следует. Если я еще раз увижу, что она нападает на людей, я больше церемониться не стану.

— Ой-ой, хорошо, мы обязательно за ними присмотрим!

Студентки животноводческого факультета закивали в знак согласия, смертельно боясь, что в следующий миг их любимого гуся утащат щипать и отправлять в суп. Им самим хотелось отдать честь Ду Юй, лишь бы та поверила в их надежность.

Хуа Ханьжуй тоже подобострастно закивала и еще раз принесла извинения.

Пока Ду Юй бережно поддерживала Ся Му, уводя её прочь, Хуа Ханьжуй вдруг вспомнила, что вопрос с компенсацией так и не решился. Поспешно достав телефон, она бросилась за ними вдогонку и громко окликнула: — Подруга, подожди меня!

Ду Юй и Ся Му обернулись. Ся Му незаметно нахмурилась: — Что-то еще?

— Ну…

Хуа Ханьжуй покраснела, протягивая им телефон с открытым QR-кодом: — Слушайте, девчонки, давайте добавим друг друга в друзья. Я заметила, вы вроде любите блюда из гусятины. Мои остальные два гуся недавно снесли яйца. Я сама их вырастила, никаких комбикормов, только кукурузное зерно, выращенное на нашем факультете. Настоящие домашние гуси, а какие полезные яйца!

Давайте добавимся в контакты, я вам потом привезу гусиных яиц для здоровья. В качестве небольшой компенсации и просто так, подружимся, м?

Во взгляде Хуа Ханьжуй читались надежда и трепет. Она уже давно была наслышана об этих двоих, просто от волнения не сразу их узнала.

Ся Му — первая красавица факультета русской филологии, гордая и неприступная. Настоящая богачка и крутая отличница: хоть она учится только на втором курсе, уже вовсю

подрабатывает переводчиком. Говорят, она учила этот язык давно, и поступила на этот факультет главным образом ради удобства.

Ду Юй — талантливая художница с художественного факультета, невероятно мягкая в общении, чистая и милая девочка с кротким характером. Одна из трех главных красавиц факультета искусств, правда, из-за того, что вечно ошивалась рядом с Ся Му, её не так часто замечали отдельно.

Обе учились с ней на одном курсе и пользовались огромной популярностью. А прославились они тем…

Что из них получилась потрясающая пара, и за них тайком болело множество людей, вот только сами девушки, казалось, были ни сном ни духом.

Слишком уж горячим был её взгляд, отчего Ду Юй даже стало немного не по себе. Она инстинктивно собралась отказаться, но Ся Му вдруг достала телефон со своим QR-кодом.

Ду Юй: — ?

Разве Ся Му не всегда избегала добавлять кого-либо в контакты?

Они провели бок о бок восемь лет, но Ся Му никогда по собственной воле никому не давала свой WeChat или номер телефона. За исключением служебных чатов, она даже в общие группы потока вступала лишь для вида, чтобы её имя не высвечивалось в списке сообщений.

И вот сейчас она сама дала Хуа Ханьжуй свой WeChat. Что это должно значить?

Неужели та ей понравилась?

Любовь с первого взгляда?

http://bllate.org/book/40708/5174247